

УДК 811.111'24

РОЛЬ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО АНАЛИЗА ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ

ЩЕННИКОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

к.филол.н., доцент
кафедра «Перевод и переводоведение»
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Аннотация: Одной из задач курса подготовки переводчиков является формирование их лингвистической компетенции. Для эффективного выполнения функций переводчика необходимо владеть определенным набором навыков анализа языкового материала, опирающихся на теоретические знания и практические навыки. Понятие межъязыковой идиоматичности не рассматривается в нормативных курсах теории языка и теории перевода. Однако исследования последних лет специалистов по идиоматике и фразеологии показывают необходимость и полезность введения в языковую компетенцию студентов-переводчиков понятия межъязыковой идиоматичности. В данной статье рассматривается понятие межъязыковой идиоматичности и определяется его место в языковой компетенции студентов-переводчиков.

Ключевые слова: международная коммуникация, подготовка переводчиков, языковая компетенция, межъязыковая идиоматичность, аналогия, анизоморфизм, гомоморфизм, семасиологический и ономасиологический анализ

THE ROLE OF INTERLANGUAGE ANALYSIS IN TRAINING OF INTERPRETORS

Schennikova Natalya Vladimirovna

Abstract: One of the targets of the academic training in interpretation and translation is the formation of the linguistic competence. To effectively fulfil the duties of an interpreter one should master certain skills of language analysis. The ability to properly analyze language phenomena should invariably be based on theoretical knowledge and practical skills. The notion of interlanguage idiomaticity is not considered in the university courses of language theory and translation theory. But the phraseological and idiomatic research of the recent years has justified the necessity of introducing of this notion into the linguistic competence of students majoring in translation. This article considers the notion of interlanguage idiomaticity and defines its role and place in the students' linguistic competence.

Key words: international communication, training of interpreters, linguistic competence, interlanguage idiomaticity, analogy, anisomorphism, homomorphism, semasiological and onomasiological analysis.

Процессы интеграции и глобализации влекут за собой расширение и углубление кросскультурных контактов, что диктует необходимость повысить эффективность межкультурной коммуникации. Для этого ставятся новые задачи перед методикой преподавания иностранных языков и переводоведением. Приходится признать, что даже у продвинутых учащихся англоязычный речевой продукт характеризуется большей или меньшей степенью русифицированности особенно на лексико-фразеологическом уровне. Это проявляется в отборе номинативных единиц, в их сочетаемости в речевой цепи, в частотности употребления тех или иных языковых и речевых единиц в определенных коммуникативных ситуациях.

Русский язык	Кальки с русского языка	Английский язык
голубая мечта	<i>a blue dream</i>	<i>a pipe/rosy/cherished dream</i>
грубая ошибка	<i>a rude mistake</i>	<i>a bad mistake</i>
трудный ребенок	<i>a difficult child</i>	<i>a problem child</i>
жестокое обращение с детьми	<i>cruel treatment of children</i> <i>violent treatment of children</i>	<i>child abuse</i> <i>child maltreatment</i> <i>parental abuse</i>

Речь учащихся на неродном языке, представляющая результат обучения в искусственных условиях учебной аудитории, позволяет увидеть точки возможного роста как для исследователей-теоретиков, так и для педагогов-практиков. Преподаватели иностранных языков и перевода нередко так комментируют неподготовленную речь своих учащихся: «Вы говорите по-русски, но английскими словами», «Вы пытаетесь русские формулировки передать английскими словами». Преподаватели интуитивно ощущают доминирование требований системы, нормы и узуса русского языка при генерировании гибридных высказываний на английском языке. Но при этом они не знают как скорректировать учебный процесс для нейтрализации так называемой «русскости» в речи учащихся на английском языке.

То есть, «речь на неродном языке представляет собой кальку с родного языка; основная часть генеративного цикла осуществляется на основе системы, нормы и узуса родного языка, и только на выходе подключается неродной язык, подлаживаясь под родной язык с неизбежными отклонениями и нарушениями нормы, узуса, а часто и системы. В результате и получается некоего рода гибридная речь, построенная главным образом по системе неродного языка, но по норме и узусу родного» [1: 17–18].

Программа подготовки переводчиков имеет целью формирование лингвистической, культурной и коммуникативной компетенций в изучаемых языках. Получаемые в ходе подготовки теоретические знания (теория иностранных языков; переводоведение; основы межкультурной коммуникации, культура стран изучаемых языков) являются основой формирования практических навыков студентов-переводчиков. Помимо переводческих умений и навыков студенты должны овладеть определенными навыками анализа языкового материала для эффективного выполнения функций переводчика.

Будущие переводчики должны четко осознавать, что каждый лингвосоциум своим уникальным образом осуществляет процедуру когнитивного моделирования действительности с целью упорядочивания и структурирования ее для освоения и познания в соответствии со своими потребностями. Различия в моделировании действительности отражены и закреплены в языках. Таким образом, «анизоморфизм (расхождения в системной организации) этноязыков и этнокультур влечет за собой анизоморфизм содержательно эквивалентных речевых единиц (сочетаний слов, высказываний) на разных языках» [1, с. 17].

Имеется необходимость и целесообразность введения в языковую компетенцию студентов-переводчиков понятия межъязыковой идиоматичности как основы для анализа специфики речепроизводства на родном и неродном языках. Межъязыковая идиоматичность устанавливается через сопоставление единиц языка и речи двух или более языков, характеризующихся структурной аналогией. Этому необходимо уделять внимание на занятиях по практике языка и переводу. Студентам необходимо привить привычку анализировать структурные аналоги языков с целью установления расхождений и сходств между ними. Это может способствовать более прочному и системному усвоению новых языковых единиц разной структурной сложности без постоянного ориентира на структуру русскоязычных языковых единиц с последующим ее калькированием англоязычными структурными аналогами (*рус. лейка – калька *rouger, рус. комплексный подход – калька *complex approach, рус. грамотное управление – калька *literate management, рус. сильное движение – калька *strong traffic*). Если в процессе обучения иностранному языку ставится цель сформировать навыки близкие к аутентичной речи, а не задача-минимум достичь уровня пороговой коммуникативной достаточности, то с подобными проявлениями следует целенаправленно работать на всех этапах освоения иностранного языка и перевода.

Необходимо указать, что структурная аналогия сопоставляемых объектов может основываться на отношениях **изоморфизма** (взаимно-однозначное соответствие структур сопоставляемых объектов) или на отношениях **гомоморфизма** (частичное совпадение структур сопоставляемых объектов).

Можно сказать, что изоморфизм обратно пропорционален идиоматичности, но идиоматичность устанавливается только у единиц, имеющих изоморфный участок, представленный общими признаками. «Если мы сопоставляем несколько предметов с различной природой составляющих элементов, с различным качеством их субстратов, но с одинаковой, тождественной их организацией, или структурой, то эту их общую структуру можно рассматривать как своеобразную модель каждого из сопоставляемых предметов» [2, с. 20–21]. Другими словами, что идиоматичность межъязыковых аналогов (сопоставляемых языковых единиц разной структурной сложности) устанавливается на фоне определенной инвариантной модели. Например, англ. *heavy traffic* и рус. *сильное движение* сходны и в плане содержания, и в плане выражения: в плане содержания инвариантом служит сема образа силы (*heavy* – “unusually great in degree or quantity or number”), а в плане выражения инвариантом служит общая синтаксическая конструкция «прилагательное + существительное».

Всё, что остается за рамками общей межъязыковой модели, является идиоматическим компонентом данной языковой единицы. Следует помнить, что структура характеризует как план выражения, так и план содержания; и что семантика, в свою очередь, ассоциируется не только с планом содержания, но и с планом выражения.

В случае тождества формально-смысловой организации сопоставляемых разноязычных единиц можно говорить об их структурном изоморфизме. Другими словами, в семантико-структурном отношении они не идиоматичны относительно друг друга. Например: англ. *black market* : рус. *черный рынок*; англ. *white crow* : рус. *белая ворона*; англ. *yellow press* : рус. *желтая пресса*; англ. *grey matter* : рус. *серое вещество* – *вещество головного мозга*; англ. *blind window* : рус. *слепое окно* – *окно, не выходящее на поверхность*; англ. *hanger* : рус. *вешалка*; англ. *fire-extinguisher* : рус. *огнетушитель*; англ. *guided missile* : рус. *управляемая ракета*; англ. *team spirit* : рус. *командный дух*; англ. *amateur theatre* : рус. *любительский театр*; англ. *lay the truth* : рус. *выкладывать правду*; англ. *black box* : рус. *черный ящик*; англ. *overwinter* : рус. *перезимовать*; англ. *public relations* : рус. *общественные отношения*; англ. *air hole* : рус. *воздушная яма*; англ. *entrance ticket* : рус. *входной билет*.

При сопоставлении разноязычных аналогов с целью установить межъязыковую идиоматичность или изоморфизм следует помнить, что идиоматичными на межъязыковом уровне могут признаваться только мотивированные единицы (слова, устойчивые словосочетания, устойчивые предложения), у которых имеется рациональная связь между планом содержания и планом выражения. Таким образом, идиоматичными на межъязыковом уровне могут быть языковые единицы, если они обладают мотивированностью значения, при которой план выражения обуславливает план содержания.

Межъязыковая идиоматичность языковых единиц – это их структурная специфика относительно их аналогов в других языках.

Межъязыковую идиоматичность можно выявлять в двух направлениях: идиоматичность плана содержания устанавливается при семасиологическом направлении анализа, а идиоматичность плана выражения устанавливается при ономасиологическом направлении анализа.

- **семасиологическое направление:** сопоставляемые единицы изоморфны в плане выражения и гомоморфны в плане содержания. Например: **англ.** *white night* – *бессонная ночь*, **рус.** *белая ночь* – *летняя ночь в северных широтах*; **англ.** *in good time* – *заранее, заблаговременно*, **рус.** *в хорошее время* – *в благополучное время*; **англ.** *the golden key* – *подкуп, взятка*, **рус.** *золотой ключик* – *удача, шанс, открывающий новые возможности*; **англ.** *air cushion* – *надувная подушка*, **рус.** *воздушная подушка* – *область повышенного давления воздуха между частями механизмов*; **англ.** *round dance* – *вальс*, **рус.** *круговой танец* – *хоровод*.

- **ономасиологическое направление:** сопоставляемые единицы изоморфны в плане содержания и гомоморфны в плане выражения. Например, **англ.** *evaporated milk* – **рус.** *сгущенное молоко*; **англ.** *black sheep* – **рус.** *паршивая овца*; **англ.** *blue laws* – **рус.** *пуританские законы*; **англ.** *whipping boy* – **рус.** *козел отпущения*; **англ.** *spending power* – **рус.** *покупательная способность*; **англ.** *means test* –

рус. проверка нуждаемости; **англ.** *entrance fee* – **рус.** входной билет; **англ.** *freezer* – **рус.** морозильная камера; **англ.** *nesting box* – **рус.** скворечник; **англ.** *watering can* – **рус.** лейка; **англ.** *midterm election* – **рус.** промежуточные выборы; **англ.** *flight recorder* – **рус.** бортовой самописец, регистратор; **англ.** *vacuum coffee maker* – **рус.** электрическая кофеварка; **англ.** *good scorer* – **рус.** результативный игрок.

«Цели и роль межъязыкового сопоставления существенно иные (по сравнению с внутриязыковым), так как сопоставляются единицы, формы, категории и т.п., не дополняющие друг друга и не составляющие в своей совокупности какой-либо функционирующей системы. Поэтому в результате межъязыкового сопоставления отдельных явлений не может быть выявлена их системная значимость, а также осуществлена их группировка в определенные реализуемые в коммуникации парадигматические общности» [3, с. 7].

Но, с другой стороны, установление межъязыковой соотнесенности идиоматических аналогов служило и служит потребностям перевода и обучения иностранным языкам; а сами аналоги разных типов фиксируются в словарях, которые иногда содержат также некоторую информацию о мере эквивалентности и характере расхождений. Студенты способны в дальнейшем самостоятельно повышать свою профессиональную компетенцию, если в рамках профессиональной подготовки им привиты навыки правильной работы со справочной литературой, навыки анализа межъязыковых структурных аналогов на основе знания того, что за изоморфностью формы межъязыковых аналогов может стоять гомоморфность их содержания, а изоморфность содержания межъязыковых аналогов не подразумевает обязательной изоморфности формы.

Список литературы

1. Савицкий В.М., Плеханов А.Е. Идиоэтнолизм речи (проблемы лексической сочетаемости): пособие для студентов и преподавателей. – М.: изд-во МГПУ, 2001. – 188 с.
2. Уваров Л.Г. Гносеологическая природа моделирования// Моделирование и познание / Под ред. В.А. Штоффа. – Минск: Наука и техника, 1974. – С. 17–21.
3. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1980. – 143 с.